

Она забеспокоилась, когда подчеркнула, сколько у нее осталось времени. Когда Лил бросила затуманенный взгляд на сумасшедшего, отдыхающего рядом с ней, она заметила, что он крутится вокруг. Однако она понимала, что это, скорее всего, просто побочный эффект алкоголя. Она также знала, что это общение с Эдом также будет первым и последним, что даст ей повод посмотреть на него немного дольше.

‘Я долго ждал. Я ждал и, наконец, сдался, и прошло так много времени с тех пор, как я это делал. Но потом этот извращенец появился из ниоткуда и застал меня врасплох...Я постепенно осознаю, что хочу сохранить Эда. Как предположил Джарлз, возможно, пришло время отдать ему часть моего доверия. Не повредит отвезти его на Белл-Рок на остров Серлио и посадить там. Паничи все еще недосыгаем для флота, и мы не встретим ни одного по пути в Серлио. Независимо от того, сколько охранников мы приставим к нему, нет смысла оставлять Эда в Паничи. Я откажусь от своего первого намерения избавиться от него.’

Она крепко зажмурила глаза.

‘Я точно не знаю, почему Эд продолжает просить меня поделиться с ним моей историей. Похоже, он знает о моих обстоятельствах больше, чем я сам. И я немного завидую тому, как легко ему кажется интерпретировать мои мысли и показывать их миру...’

Лил сильно кашлянула, чтобы прочистить горло, и пошевелила языком в пересохшем рту. Она снова открыла глаза и посмотрела на прекрасное ночное небо. Подобно небу, которое постоянно излучает великолепный звездный свет, она хотела излить фрагменты своей личности.

‘Будут ли части моей личности сиять так же ярко? В первый и последний раз я хотел бы знать.’

“Я думал об этом много раз раньше, но когда я молчу в разговоре с тобой, мне кажется, что я проигрываю. Однако я не такой ловкий собеседник, как ты, поэтому правильные слова даются мне не так легко, как тебе...”

“...”

Она не пыталась быть красноречивой, но она не могла не беспокоиться о своих плохих навыках речи, поэтому Лил снова прочистила горло, посмотрев на Эда.

“Небольшое вмешательство может оказать большое влияние, если его допустить... Например, как снежный ком может превратиться в лавину...”

“...”

Эд был спокоен, как человек, слушающий старые истории у костра. Он не был слишком взволнован, чтобы обременять Лил, и не был слишком спокоен, чтобы заставить ее чувствовать

себя проигнорированной. Даже если он не вставлял после каждого предложения, она знала, что он слушал ее. Что было нехарактерно для Эда, он, казалось, умел стабилизировать своего противника.

“...Вот почему мужчины действительно боятся других. Боятся существ, которые выглядят точно так же, как они, и думают так, как они думают, это угрожает им”.

“Эти существа - рабы или иностранцы, о которых вы говорили?”

“Женщины”.

“О, ты раньше не упоминал женщин. Мне очень жаль.”

“Не упускайте из виду противоположный пол только потому, что над ним доминируют под видом уважения. Когда женщина держит в руках книгу мастера, ее высмеивают. Конечно, пока большинству женщин не стыдно за такой упрек... и все же это не ее вина. С необразованным человеком обращались бы точно так же. Но некоторые женщины, как и мужчины, могут постичь любую великую работу. Что заставляет их всех думать, что это невозможно? Неужели они верят, что интеллект предназначен исключительно для мужчин?”

“Вы хотите сказать, что невежество женщины формируется из-за недостатка образования, а не из-за недостатка интеллекта?”

“да. У всех людей есть глаза не просто так. То же самое с ушами, ртом и ногами. Просто потому, что у женщины выколоты глаза, это не значит, что она не может извлечь сокровища, спрятанные в книгах. Как насчет того, чтобы отрезать ей уши? Очевидно, что никто не заслуживает того, чтобы ему отрезали уши, но этот мир твердо верит, что это нормально. Тех, кого считают неполноценными, без колебаний ставят на место. К людям и к Мортю.... Фу, это то, что совершенно сводит меня с ума. Однако я верю, что в будущем этому будет положен конец”.

“Это закончится?”

“да. Все это злоупотребление неизбежно прекратится. Правильно ли для мира отрезать носы людям, которые родились с ними нетронутыми? Цивилизации, построенной на невинных жертвах, суждено заболеть. Поскольку этот мир уже полон безумия и гнева, он скоро рухнет. Она взорвется из-за их неспособности нести свои собственные грехи. У любой династии или страны есть история такого конца, удивительно, что они до сих пор не могут предсказать его, несмотря на то, что столько раз терпели неудачу. Это самоочевидно, факт, который не подлежит сомнению. Единственное, в чем я не уверен, так это в том, как далеко это пойдет в будущем”.

Несмотря на то, что ее взгляд был сосредоточен на ночном небе, она чувствовала, что Эд смотрит на нее, подперев подбородок рукой. Как будто его взгляд прикован к ней. Когда она

подумала о том, чтобы попросить его отвести от нее глаза, Эд резко спросил:

“Почему вы должны были включить слово ‘будущее’?”

Лил слегка нахмурилась и прикусила губу.

“Потому что я не доживу до того, чтобы увидеть это. Продолжение жизни после смерти кажется таким далеким, как будущее”.

“Но фермер сказал, что нет необходимости скорбеть из-за того, что вы не видите бутонов, капитан”.

“Вы думаете, что фермер, который все еще остается всего лишь человеком, может преодолеть эмоцию печали?”

Эд потер губы.

“Так вот почему скорбящий фермер построил свое собственное общество на Колокольной скале?”

Лил на мгновение потеряла дар речи. Она была так удивлена, что даже не поняла, что полностью поняла слова Эда. Ее внутренние эмоции и радость били фонтаном и позволяли воде течь красиво сформированными арками. Если бы она стояла, то наверняка упала бы из-за удивительного зрелища. Лил не заметила, что некоторое время смотрела прямо на Эда, прежде чем поняла, что они смотрят друг на друга лицом к лицу. Его зеленые глаза мягко смеялись. Она не могла в это поверить и хотела спросить.

“Ты настоящий? Как ты...”

Она хотела убедиться, что он реален, прикоснувшись к его коже. Но как только она подтвердит это, ей, вероятно, захочется обнять его, чтобы он не смог убежать, поскольку она не могла справиться с переполняющими эмоциями. Однако это было возможно только в заблуждении. Лил убрала протянутую руку и сжала подол халата в кулак. Она давным-давно отказалась от всех своих желаний, поэтому в конце концов повернулась с тяжелым сердцем. Она упрямо переключила свое внимание на вид над ней. Необъятность неба.

“Я... хотел увидеть, как это произойдет, своими собственными глазами”.

“Может ли процветать группа, которая не оскорбляет других?”

Ее лицо просветлело от судебного вопроса Эда. Застенчивость сопровождает все неизвестное, но ее восторг бьет ключом. Лил ответила, посмотрев налево.

"конечно."

"..."

"Когда люди живут вместе, естественным образом образуется группа. Это может показаться безумием, но я думал, что это будет достижимо с разрешения. Гнев и жестокое обращение - это действия, предпринимаемые кем-то, кто стремится влиять на других так, как они никогда этого не захотят. Но очевидно, что это никогда не сработает. Это бессмысленно и неэффективно. Если вы хотите переместить других, вы должны сначала спросить разрешения".

"Разрешение - это такое расплывчатое слово. Не могли бы вы уточнить?"

"Когда я обращаюсь с законной просьбой, я даю обещание, с которым вы согласитесь. Взамен ты будешь проявлять ко мне уважение и иногда использовать свои навыки для меня."

"Это похоже на контракт".

"..."

Эд, который все еще подпирал голову рукой, тербил мочку уха, бормоча что-то себе под нос.

"...Это не нелепая идея... сама Колокольная скала доказывает это..."

Лил подумала про себя, не отвечая словесно.

'Но с Колокольной скалой теперь покончено. Я просто должен быть удовлетворен. Я благодарна за то, что заметила возможность существования такой группы, и теперь я проведу остаток своей жизни в качестве жены и матери. Все, что мне было позволено делать, - это надеяться, что однажды эта идея воплотится в реальность и что готовая скульптура будет неописуемо красивой и ослепительной. Я хочу лечь и стать ступенькой для этого великого прибытия, но, в конце концов, я снова остаюсь один на этом одиноком пути, неспособный внести свой вклад в это блестящее осознание...'

"...Я не могу этого вынести".

«что?»

Лил была поражена тем, что случайно озвучила свой внутренний голос, и быстро повернулась к Эду. Хотя он все еще лежал в расслабленной и дружелюбной позе, Лил сглотнула сухую слюну, когда холодный пот на ее лбу испарился.

“Я сказал это вслух?”

“Ты сделал”.

Из-за маленькой ошибки Лил прицелкнула языком. Хотя было довольно сомнительно, правильно ли она это сделала, потому что звука не было. Лил смиренно дразнила ее языком, но напрасно, поэтому она добавила.

“Я, должно быть, пьян”.

“Что это такое, чего ты не можешь вынести?”

“...”

Несмотря на то, что он был погружен в ночь, его прозрачные зеленые глаза ярко сияли, как будто он что-то знал. Она не хотела отвечать, поэтому Лил снова отвернулась от Эда. Через некоторое время она услышала чей-то осторожный шепот.

“...Капитан. Не делай глупых решений...”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543075>